

Очерк истории Министерства иностранных дел 1802-1902

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-95

О-95 Очерк истории Министерства иностранных дел 1802-1902 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 286 с.

ISBN 978-5-519-83008-9

ISBN 978-5-519-83008-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Генерал-фельдмаршал Николай Павлович

Портрет работы И. Я. Репина

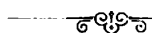
Александр Е

Издаваемый въ ознаменованіе исполнившагося 8 сентября 1902 года столѣтія учрежденія министерствъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, *Очеркъ исторіи министерства иностранныхъ дѣлъ* содержитъ въ себѣ историческое описаніе устройства вѣдомства иностранныхъ дѣлъ съ древнѣйшаго времени и общій обзоръ главныхъ событій русской внѣшней политики XIX столѣтія, съ изложеніемъ важнѣйшихъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами.

Изложеніе основано на составленныхъ дѣлопроизводителями архивовъ министерства С. А. Бѣлокуровымъ, княземъ Н. В. Голицынымъ, Н. П. Павловымъ - Сильванскимъ и другими—изслѣдованіяхъ о посольскомъ приказѣ, о государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и о политическихъ системахъ Императора Николая I и Императора Александра II, а также на изслѣдованіяхъ по исторіи внѣшнихъ сношеній непремѣннаго члена совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ, профессора Ф. Ф. Мартенса, помѣщенныхъ въ издаваемомъ министерствомъ „Собраніи трактатовъ и конвенцій“.

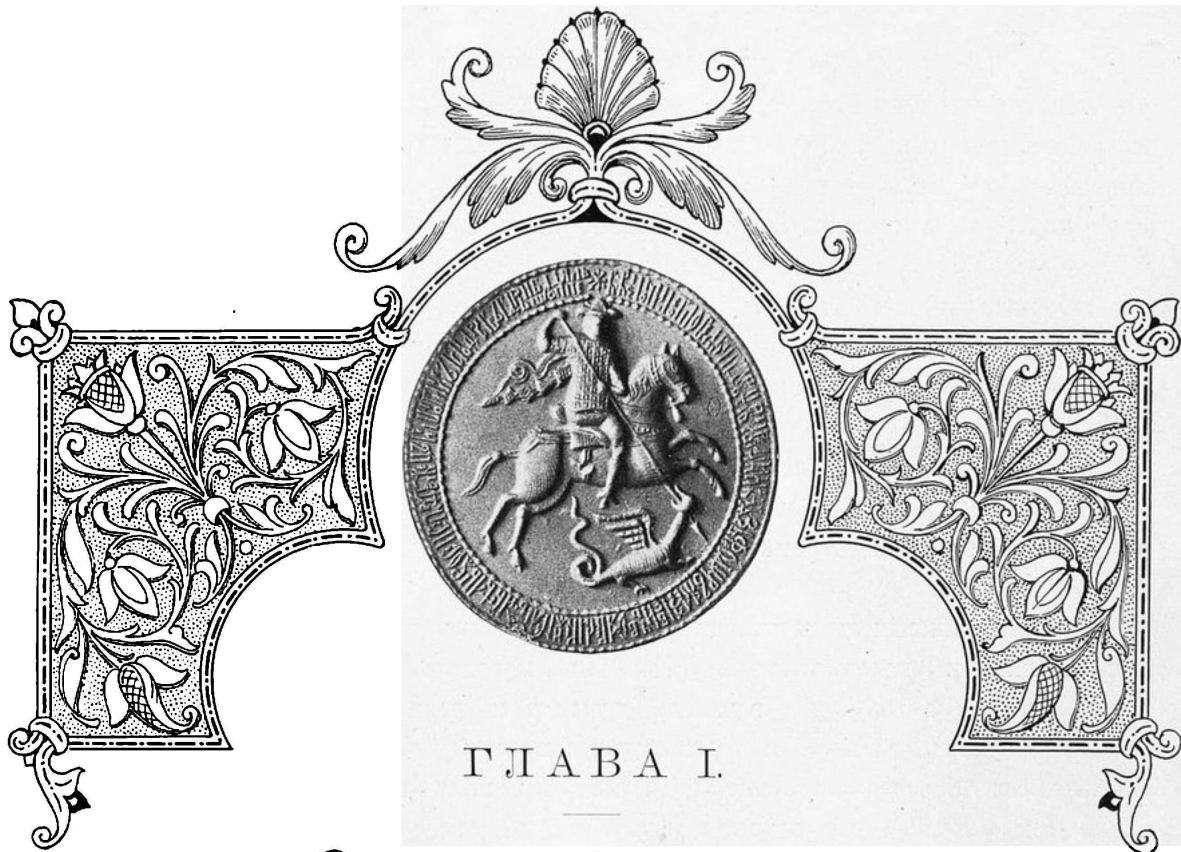
Въ числѣ иллюстрацій помѣщены по большей части неизданные портреты лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ, начиная съ „Царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя“ Ордина-Нашокина, и собраніе портретовъ Императорскихъ пословъ и посланниковъ, пребывавшихъ при дворахъ великихъ державъ въ теченіе минувшаго столѣтія.

За обязательное содѣйствіе изданію, выразившееся въ доставленіи портретовъ и рисунковъ, а также нѣкоторыхъ историческихъ матеріаловъ, министерство иностранныхъ дѣлъ выражаетъ глубокую благодарность Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михайловичу, графу фонъ Альвенслебену, графу П. К. Бенкендорфу, г-жѣ Вагнеръ, П. Л. Вакселю, А. В. Вестману, П. А. Вигель - Панчулидзеу, А. К. Бентковскому, В. А. Боброву, барону А. А. Будбергу, баронессѣ М. П. Будбергъ, г-ну Гадону, О. Е. Гирсъ, графинѣ М. В. Голенищевой-Кутузовой, свѣтл. князю К. А. Горчакову, П. Я. Дашкову, баронессѣ В. И. Икскуль-фонъ-Гилленбандъ, Вл. В. Квадри, графу П. С. Киселеву, К. В. Коссинскому, В. П. Кочубею, А. Н. Кудряцеву, свѣтл. князю А. Ливену, графу П. Ф. Медему, барону М. Ф. Мейендорфу, баронессѣ О. М. Мейендорфъ, княгинѣ М. А. Мещерской, графу А. Н. Муравьеву, А. И. Нелидову, графу А. Д. Нессельроде, Ю. С. Нечаеву-Мальцеву, баронессѣ С. Е. Николаи, князю Н. В. Орлову, барону Ѳ. Р. Остенъ - Сакену, графинѣ М. И. Паленъ, графу П. К. Палену, г-ну А. Патера, А. А. Половцову, Е. Е. Рейтерну, свѣтл. княжнѣ Е. А. Салтыковой-Головкиной, графу Г. Э. Стакельбергу, С. С. Татищеву, графу Д. И. Толстому, В. Я. Фанъ-деръ-Флиту, Н. А. Фонтону, графу К. А. Хрептовичу-Бутеневу, графу С. Д. Шереметеву, барону М. Ф. фонъ Шиллингу, Г. Ѳ. Штендману, графинѣ Е. И. Шуваловой.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Глава I. Посольскій приказъ	1
Глава II. Государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ . .	35
Глава III. Царствованіе Императора Александра I.	71
Глава IV. Царствованіе Императора Николая I.	99
Глава V. Царствованіе Императора Александра II	133
Глава VI. Царствованіе Императора Александра III	169
Глава VII. Царствованіе Государя Императора Николая II . .	183
Приложенія: Списки высшихъ чиновъ вѣдомства иностран- ныхъ дѣлъ, 1802—1902 гг., и начальниковъ по- сольскаго приказа и коллегіи	1
Списки портретовъ и рисунковъ.	27

Посольскій приказъ.

Въ памятникахъ древнѣйшихъ періодовъ отечественной исторіи не сохранилось извѣстій о существованіи особаго органа управленія по дѣламъ внѣшнихъ сношеній. Въ Кіевской Руси въ рѣшеніи дѣлъ внѣшней политики, также какъ во внутреннемъ управленіи принимала участіе княжеская дружина; въ Сѣверо-восточной Руси — боярская дума; веденіе переписки лежало на обязанности дьяковъ. Но ни среди членовъ дружины и Боярской думы, ни среди дьяковъ въ древнѣйшее время, повидимому, не было специализаціи занятій. Особый посольскій дьякъ, специально вѣдавшій посольскія дѣла, является лишь въ царствованіе Іоанна Грознаго (И. М. Висковатый, съ 1549 г.).

Дѣятельность и значеніе Боярской думы въ вопросахъ внѣшней политики московскаго государства хорошо выясняются по дошедшимъ до насъ въ значительномъ количествѣ дипломатическимъ документамъ, начиная со времени великаго князя Івана III. Боярская дума принимала участіе въ рѣшеніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, возникавшихъ вслѣдствіе пріѣзда въ Москву посла того или другого государства. Если пріѣздъ этотъ вселяетъ какое либо сомнѣніе, вопросъ предлагается великимъ княземъ Боярской думѣ на разсмотрѣніе и рѣшается великимъ княземъ при ея участіи; съ Боярской же думой великій князь рѣшаетъ вопросъ объ отпускѣ посла и отправленіи отвѣтнаго посольства. Веденіе переговоровъ съ пріѣзжавшими въ Москву иноземными послами возлагалось великимъ княземъ также на Боярскую думу, изъ состава коей каждый разъ назначалась особая комиссія изъ бояръ и дьяковъ, которые въ сообщеніяхъ посламъ назывались „совѣтниками“ и большими людьми, „которые у

великаго князя въ избѣ живутъ“. По подачѣ посломъ на аудіенціи грамоты, онъ обыкновенно удалялся въ одну изъ палатъ велико-княжескаго дворца (обыкновенно -- въ Набережную или Отвѣтную), куда являлась и назначенная для переговоровъ съ нимъ комиссія. Выслушавъ рѣчи посла, комиссія передавала ихъ государю и Боярской думѣ, отъ которыхъ получала наставленіе о дальнѣйшихъ переговорахъ.

Какъ извѣстно, Боярская дума составляла въ древней Руси государственный совѣтъ, постоянно дѣйствовавшій; но, кромѣ нея, существовала Ближняя дума, частный совѣтъ государя, состоявшій изъ наиболѣе близкихъ и довѣренныхъ лицъ царя, какъ изъ членовъ Боярской думы, такъ и другихъ лицъ; въ этотъ совѣтъ царь передавалъ на предварительное обсужденіе важнѣйшіе вопросы, до внесенія ихъ въ Боярскую думу. Вопросы внѣшней политики, наиболѣе щекотливые, обсуждались въ Ближней царской думѣ, и въ дипломатическихъ документахъ мы нерѣдко встрѣчаемъ указанія на участіе членовъ ея въ дѣлахъ по внѣшнимъ сношеніямъ.

Думскія комиссіи лицъ, назначавшихся къ посламъ для веденія переговоровъ, или высылавшихся къ посламъ „съ отвѣтомъ“ и „на говорю“, обыкновенно состояли изъ одного, двухъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и трехъ членовъ Боярской думы и двухъ или трехъ дьяковъ. Бывали случаи, когда одинъ дьякъ посылался съ отвѣтомъ — безъ бояръ; такъ поступали или въ виду низкаго ранга иностраннаго посланника (гонецъ), или въ виду малаго значенія того вопроса, который долженъ былъ обсуждаться. При назначеніи членовъ комиссіи и дьяковъ не замѣтно того, чтобы для переговоровъ съ извѣстными послами, напр. польскими, назначались одни лица и дьяки, специалисты по польскимъ дѣламъ, а съ шведскими — другіе лица и дьяки, знакомые съ сими послѣдними дѣлами. Одни и тѣ же лица и дьяки вели переговоры съ польскими, шведскими и какими либо другими послами; равно какъ съ одними и тѣми же послами, напр. польскими, въ одномъ и томъ же году вели переговоры разныя лица, хотя думные люди и дьяки, ведшіе первоначальныя съ ними переговоры, находились въ Москвѣ. Можно замѣтить только, что были лица, которыя чаще другихъ въ извѣстное время назначались для переговоровъ съ послами.

Изъ числа бояръ постоянными членами комиссій были великокняжескіе казначеи, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ утварью хранившіе сперва (до половины XVI вѣка) и всѣ дипломатическіе документы Московскаго государства. Такъ, въ 1489—1509 гг. во всѣхъ комиссіяхъ принимаетъ участіе казначей Д. В. Овца, при чемъ нерѣдко дѣйствуетъ безъ участія другихъ бояръ, въ 1515—1520 годахъ — казначей Юрій Дм. Малой Траханіотъ, въ 1522—1539 гг. казначей Ѳ. И. Карповъ, въ 1539—1549 гг. казначей И. И. Третьяковъ, въ 1548—1559 гг. казначей Ѳ. И. Сукинъ. Кромѣ великокняжеской казны (платье, мѣха, сосуды, драгоценные камни и проч.), казначеи вѣдали государевы доходы, получали пошлыны и оброки и сдавали въ оброчное содержаніе разныя доходныя статьи, вели извѣстные расходы и вѣдали дѣла о холопствѣ и нѣкоторыя судебныя дѣла. Въ переговорахъ съ иностранными послами они принимали ближайшее участіе, состоя членами особыхъ, назначавшихся для сего, комиссій. Но значеніе казначеевъ по отношенію къ дѣламъ внѣшней политики этимъ только

не ограничивалось. Приѣзжавшіе въ Москву послы турецкіе, крымскіе и ногайскіе всецѣло состояли въ ихъ завѣдываніи даже и тогда, когда учрежденъ былъ Посольскій приказъ. Такъ напр., по полученіи въ декабрѣ 1526 г. извѣстія о предстоящемъ приѣздѣ въ Москву турецкаго посла, великій князь приказываетъ казначею П. Голловину дать послу пристава. По приѣздѣ въ апрѣлѣ 1549 г. турецкаго посла, казначей Ѳ. Сукинъ „сказываетъ“ царю о томъ, что у посла есть отъ султана грамота и пр. Въ такой же зависимости отъ казначеевъ находятся и крымскіе гонцы, которыхъ по приѣздѣ часто принимаютъ на Казенномъ дворѣ и здѣсь берутъ у нихъ привезенныя ими грамоты. Ногайскіе послы, по приѣздѣ въ Москву, являлись на Казенный дворъ къ казначеямъ и отдавали имъ привезенныя грамоты. Въ 1519 — 1520 гг. казначей принимаетъ гонцовъ прусскаго магистра и неоднократно втеченіе XVI вѣка литовскихъ посланниковъ (1513, 1543, 1559 гг.). Казначей распоряжались, гдѣ въ Москвѣ „поставить пословъ“, они „являли“ ихъ при царскомъ приѣмѣ, вели съ ними переговоры, къ нимъ обращались послы съ просьбами объ отпускѣ, и казначей ихъ челобитья передавали царю, иногда по приказанію царя отпускали пословъ и ихъ гостей съ Казеннаго двора; здѣсь же, на Казенномъ дворѣ, объявлялось посламъ иногда царское жалованье. Обязанности казначеевъ простирались не только на пословъ азіатскихъ, но и на русскихъ, отправлявшихся на востокъ. Такъ, въ декабрѣ 1512 г. великій князь Василій III „приговорилъ съ своею братьею“ отправить въ Константинополь своего посла поздравить султана со вступленіемъ на престолъ. Этимъ лицомъ былъ избранъ Михаилъ Ивановичъ Алексѣевъ: „А первую запись о поклонехъ и о поминкѣ давалъ Михаилу казначей Юрій Дмитріевичъ“.

Всѣ эти указанія свидѣтельствуютъ о той близости, какую имѣли казначей къ внѣшней политикѣ и дѣламъ, касающимся ея. Они не только почти всегда принимаютъ участіе въ переговорахъ съ иностранными послами, но и первоначально, до учрежденія Посольскаго приказа, завѣдываютъ приѣздами ихъ, распоряжаются встрѣчей ихъ, даютъ указы о семъ русскимъ приставамъ, и къ нимъ являются послѣдніе съ донесеніями о приѣздѣ. Если относительно турецкихъ и ногайскихъ пословъ можно сказать, что эта заботливость вызвана ближайшимъ отношеніемъ сихъ пословъ къ царской казнѣ, такъ какъ они являлись главнымъ образомъ съ торговыми цѣлями, для продажи привезенныхъ вмѣстѣ съ ними товаровъ, — то этого нельзя сказать о послахъ литовскихъ и прусскаго магистра. Все это заставляетъ думать, что дѣла внѣшней политики ближайшимъ образомъ касались казначеевъ, входили въ кругъ ихъ обязанностей, что они были до извѣстной степени предшественниками посольскихъ дьяковъ начальниковъ Посольскаго приказа.

Казенный дворъ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв. не былъ только хранилищемъ царской казны, мѣховъ, драгоценныхъ матерій, раздававшихся въ награду

Думный дьякъ Г. И. Микულიнъ, посланникъ въ Англію и Данію въ 1600 г. Съ совр. портр.

служилымъ людямъ Московскаго государства, какимъ онъ сталъ въ XVII вѣкѣ. Въ XV—XVI вв. на Казенномъ дворѣ бояре и казначеи весьма часто принимали иноземныхъ пословъ, особенно во время отсутствія великаго князя изъ Москвы; послы подавали здѣсь привезенныя грамоты и вели переговоры съ боярами и казначеями. Есть основаніе думать, что этотъ дворъ назывался казеннымъ не потому, что въ немъ хранилась казна, а потому, что въ немъ вершились дѣла государственныя (казенная служба — государственная служба). Въ Русско-Литовскомъ государствѣ существовало учрежденіе, аналогичное московской Боярской думѣ, — господарская рада. При этой радѣ и господарѣ существовала особая государственная канцелярія великаго княжества Литовскаго, чиновники которой „облекали въ письменную форму, регистрировали и выдавали по адресу всѣ постановленія и распоряженія господара и пановъ рады“, а также „изготавливали и различные дипломатическіе документы, грамоты къ сосѣднимъ государямъ и правительствамъ, инструкции посламъ и гонцамъ, отправлявшимся за границу и т. д.“ Канцелярія эта состояла изъ особаго начальника - канцлера, въ вѣдѣніи коего состояла и государственная печать, и нѣсколькихъ секретарей и дьяковъ. Этой государственной канцеляріи литовской въ Москвѣ соответствовалъ Казенный дворъ, который былъ въ XV—XVI вв. московской государственной канцеляріей впродъ до выдѣленія особыхъ вѣдомствъ и образованія приказовъ; здѣсь именно государевы дьяки приводили въ исполненіе приговоры Боярской думы, писали соответствующія грамоты и памяти. Такимъ образомъ, Казенный дворъ, до учрежденія Посольскаго приказа (1549 г.), былъ первоначальной канцеляріей и по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства. Обязанности, лежавшія въ Литвѣ на канцлерѣ, въ Москвѣ исполняли казначеи и печатники, которые въ указанное время были, такъ сказать, государственными секретарями.

Къ срединѣ XVI вѣка внѣшнія сношенія Московскаго государства настолько увеличились и осложнились, что вызвали необходимость реформы порядка управленія посольскими дѣлами. Эта реформа не коснулась его самыхъ существенныхъ сторонъ: обсужденіе вопросовъ внѣшней политики и веденіе важныхъ переговоровъ съ иноземными послами во второй половинѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка царь по прежнему предоставляетъ Боярской думѣ; по прежнему встрѣчаемъ въ актахъ приговоры царя съ Боярской думой касательно внѣшней политики и особая комиссія Боярской думы для веденія переговоровъ съ иноземными послами. Можно замѣтить только, что съ середины XVI вѣка первоначальныя объясненія съ пріѣхавшими послами, выясненіе цѣли ихъ пріѣзда, не входятъ въ кругъ обязанностей думскихъ комиссій, что онѣ ведутъ только болѣе важные переговоры.

Реформа, произведенная въ срединѣ XVI в., касалась, главнымъ образомъ, переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, порядка веденія посольскихъ дѣлъ. Съ апрѣля 1549 г. встрѣчаемъ въ актахъ одну особенность, которая указываетъ на это: присутствующему при пріемахъ царемъ иноземныхъ пословъ, дьяку И. М. Висковатому царь приказываетъ брать привезенныя послами грамоты. Болѣе раннія записи весьма рѣдко говорятъ, кто принималъ до 1549 г. грамоты у пословъ и только съ этого времени онѣ каждый разъ тщательно отмѣчаютъ это. Первые записи о семъ относятся къ 7 апрѣлю и 17 іюню 1549 г., когда царемъ приняты были турецкій и ногайскіе послы.